

Е. Г. Неклюдов

**ГОРНОЗАВОДСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ
В КОНТЕКСТЕ ОТРАСЛЕВЫХ РЕФОРМ КОНЦА XVIII — НАЧАЛА XX В.**

doi: 10.30759/1728-9718-2025-3(88)-6-16

УДК 94(47)“17/19”

ББК 63.3(2)5

В статье исследуется динамика отношений между российским государством в лице горного ведомства и заводчиками, отразившаяся в подготовке и содержании системных преобразований, которые в конце XVIII — XIX в. принимали облик отраслевых реформ, различных по своему формату. Показано, что заметные перемены в организации горнозаводской промышленности начались в 1780–1790-е гг., не имея общего утвержденного плана. В 1800-е гг. они были кодифицированы и продолжены в соответствии с детальным проектом преобразований, охватившим все стороны функционирования промышленности. В 1860-е гг. были разработаны два тоже всеобъемлющих плана дальнейшего реформирования отрасли, один из которых реализовался, будучи разделенным на части и растянутым во времени до начала XX в. Прослежено участие заводчиков в подготовке реформ и определены последствия этого, наложившие отпечаток как на их взаимоотношения с горным ведомством, так и на содержание и ход преобразований. Показано, что в конце XVIII — первой половине XIX в. была сделана ставка в основном на развитие крупного действующего предпринимательства под усиленным контролем государства с целью стабилизации производства и доходов казны, что привело к замедлению темпов развития отрасли. Это, в свою очередь, скорректировало позицию государства, во второй половине XIX в. пытавшегося не только облегчить условия для действующего, но и создать благоприятные условия для нового предпринимательства с сохранением необходимого в такой ситуации ведомственного надзора, что в целом способствовало ускорению развития отечественной горнозаводской промышленности.

Ключевые слова: *Российская империя, конец XVIII — начало XX в., административные реформы, горнозаводская промышленность, горное ведомство, предпринимательство*

В современной историографии подчеркиваются как первостепенная роль государства в российской имперской модернизации, так и значение предпринимательства в качестве ведущего актора индустриализации.¹ Это актуализирует тему взаимодействия государства и предпринимательства, в рамках которой рассматриваются, в частности, особенности подготовки и содержание проводившихся экономических реформ. В этом плане показателен пример такой базовой отрасли, как горнозаводская промышленность, от которой во многом зависело не только общее состояние экономики страны, но и оборонная мощь государства. В XVIII — начале XX в. она представляла собой комбинированную отрасль крупного производства, включавшую добычу железных и медных руд и их обработку на металлургических заводах.

¹ См.: Акторы российской имперской модернизации (XVIII — начало XX в.): региональное измерение. Екатеринбург, 2016. С. 41–55, 86–104.

Деятельность государства изначально велась здесь в двух направлениях: в организации производства и создании правовых условий для развития частного предпринимательства. Первое заключалось в основании в 1700–1730-е гг. на средства казны нескольких заводских комплексов в перспективных для развития металлургии районах Урала, Замосковского края и Карелии. Второе — в издании Берг-привилегии 1719 г., предоставившей право «всем, и каждому... какого б чина и достоинства ни был, во всех местах, как на собственных, так и на чужих землях искать, плавить, варить и чистить всякие металлы».² Этот и последующие акты утвердили «горную регалию» и ввели сопутствовавшую ей «горную свободу», целесообразные для активизации горнозаводского предпринимательства, а также предоставили заводчикам «пособия» в виде отводов казенных земель, лесов и рудников, приписки к заводам государственных крестьян и покупки крепостных.³

² Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е (ПСЗРИ-1). Т. 5. № 3464.

³ См.: Павленко Н. И. Развитие металлургической промышленности России в первой половине XVIII в. Промышленная политика и управление. М., 1953.

Следствием такой политики стало формирование казенного и частного секторов промышленности, первоначально поставленных в условия не вполне равной конкуренции в выпуске военной и гражданской продукции. Скорое осознание властью организационных преимуществ частного предпринимательства привело к решению ликвидировать казенный сектор путем приватизации входивших в него заводов. Однако компания по продаже, открытая изданием Берг-регламента 1739 г., оказалась неудачной по причине своего номенклатурного характера и к началу 1760-х гг. была свернута. Двухсекторная модель развития промышленности сохранилась, но для облегчения предпринимательства были разделены функции между казенными и частными заводами. В 1779 г. первых сориентировали на выпуск военной продукции; вторых освободили от этой обязанности, в результате чего заводчики смогли сосредоточиться на изготовлении товаров гражданского назначения, конкурируя друг с другом на равных условиях.⁴ Успехам промышленности во многом способствовал и завершавшийся процесс формирования горнозаводских округов как самостоятельных промышленных комплексов, принадлежавших казне или заводчикам. Он стал итогом долговременной эволюции хозяйственной организации отрасли, повсеместно приведшей к такому общему результату, что свидетельствует об универсальности окружной системы. Это, в свою очередь, придало относительную стабильность производственному процессу, что привело к насыщению внутреннего рынка необходимой металлической продукцией и широкому экспорту ее в Европу.

Успехи в развитии промышленности вместе с установившимся разделением продукции между ее секторами в известной степени способствовали изменению отношения государства к частному предпринимательству, которое было отделено от его важнейших оборонных потребностей и пользовалось значительными льготами. Корректировка экономической политики началась в 1780-е гг., когда были приняты организационные меры, касавшиеся в первую очередь частного сектора промышленности.

Следствием губернской реформы 1775 г. стало фактическое упразднение горного ведомства в 1781 г., а управление заводами было поручено нескольким губернским казенным палатам,

где создавались «экспедиции для горных дел», с 1783 г. подчиненные еще и «особливой» Экспедиции для горных дел при сенатской Экспедиции о государственных доходах.⁵ В соответствии с Наставлением для производства дел в казенных палатах, «главное попечение» этих экспедиций направлялось на то, чтобы следить, «дабы со всех заводов как казенных, так и партикулярных положенные в казну доходы всегда исправно доходили».⁶ В связи с этим в 1784 г. была установлена облегченная для исчисления и контроля система денежного «попудного обложения» с чугуна, а «десятину» с меди было предложено «навсегда брать натурой, а не деньгами в рассуждении, что в оной состоит всегда государственная надобность и польза».⁷ В 1794 г. при общем повышении налогов ввели полупорную надбавку к подати для тех заводов, которые прежде безвозмездно пользовались «казенными пособиями», тем самым заложив основу для обособления этих предприятий частного сектора промышленности.⁸

Превращение горной промышленности в «доходную статью государства»⁹ сопрягалось с существенными переменами в правах заводладельцев. Манифест 1782 г. ввел правило акцессии, которое предполагало сочленение владения землей и ее недрами. В связи с этим запрещалось «инако основывать заводы, как или на своей собственной земле, или же по добровольному условию с другим на принадлежащей сему последнему». При этом устанавливалось, что «казна в землях, ей принадлежащих, имеет те же права собственности», что и помещики.¹⁰ Вследствие этого выраженное в преамбуле манифеста желание «во всех промыслах и упражнениях... изъять... всякое принуждение, а напротив того оживотворить и умножить оные свободой и разными ободрениями», распространилось уже не на всех желающих заняться «горным промыслом», а преимущественно на действующих предпринимателей. Новые правила недропользования ограничили прежнюю возможность беспрепятственной организации горного производства на частных и казенных землях и замкнули его рамками сложившихся к тому времени хозяйств. Жалованными грамотами дворянству и городам 1785 г. был

⁵ Там же. Т. 21. № 15141, 15660, 15740.

⁶ Там же. № 15141. § 42.

⁷ Там же. Т. 16. № 12129.

⁸ Там же. Т. 25. № 19164.

⁹ Нисселович Л. М. История заводско-фабричного законодательства Российской империи. СПб., 1884. Ч. 2. С. 3.

¹⁰ См.: ПСЗРИ-1. Т. 21. № 15447.

⁴ ПСЗРИ-1. Т. 20. № 14878.

ограничен и социальный состав заводовладельцев: отныне ими могли быть лишь дворяне и купцы первой и второй гильдий.¹¹

Отмена «горной регалии» и «горной свободы» при сужении состава заводчиков и предоставлении им права на недра означали ориентацию на крупное предпринимательство в горном деле, которому, по сути, была дана экономическая свобода при условии своевременной уплаты податей. Финансовый контроль передали казенным палатам, которые, как было признано впоследствии, «управляли заводами, но только на бумаге». Уже вскоре выяснилось, «сколь мало сей образ производства дел приличествовал горному управлению, казна с крайним убытком дознала то опытом в течение немногих лет». На рубеже XVIII и XIX вв. специалисты отмечали, что горнозаводская отрасль «народной промышленности и торговли чувствительно упадет», причем «причиной худых успехов» сочли не только одно «несообразное с существом дела правление», но и положение с заводовладением, сложившееся фактически без государственного надзора.¹²

В организации самой промышленности и в составе владельцев в то время происходили вполне закономерные, но неоднозначные процессы. В частности, в рамках окружной организации формировалась слаженная система управления, все звенья которой занимали обученные крепостные служащие. Это освобождало заводовладельцев от необходимости непосредственного участия в управлении и способствовало переходу к дистанционной модели администрирования. Вместе с нобилизацией владельцев и переменой их образа жизни в соответствии с дворянским статусом это привело к изменению облика заводчиков, что не могло не отразиться на развитии промышленности.¹³

Подтверждение тому находим в записке известного ученого, вице-президента восстановленной в 1797 г. Берг-коллегии графа А. А. Мусина-Пушкина. Размышляя о современном состоянии «горного промысла» в России, он отмечал, что «снедающая... все полезные заведения роскошь многих заводчиков, выше состояния своего живущих или мало о заводах своих пекущихся, привела... оные в расстройку... от сего... произошли казенные недоимки, выплавка и выковка металлов на всех заводах расстроилась и уменьшилась, потому паче, что

партикулярные заводчики не жили уже больше на своих заводах, вверяли оные корыстолюбивым прикащикам, которые тем более оные разоряли, чем менее достаточного было надзирания над ними со стороны горного правительства». Злоупотребления касались отводных лесов, которые подвергались «безрассудному истреблению», «притеснения» переданных заводчикам государственных крестьян, которых они «почитали по большей части не приписными, а крепостными», а также хищнической разработки «лучших рудников». Записка была признана коллегией «трудом полезным, требующим особого рассуждения». ¹⁴ Судя по всему, высказанные в ней мысли о «расстройке» горного управления и усилившейся в связи с этим «алчности» заводчиков, злоупотреблявших «казенными пособиями», разделялись и другими руководителями горного ведомства России.

Факты из истории владения горными заводами в крупнейшем Уральском металлургическом районе во многом подтверждают это наблюдение. Власти не просто были информированы о сложностях, но и принимали непосредственное участие в решении острых проблем владения и управления, виновниками которых оказывались заводчики.

Известно, например, что в 1791 г. казна выкупила крупнейшие медеплавильные Богословские заводы сыновей верхотурского купца М. М. Походяшина, фактически отказавшихся от владения под предлогом того, что они получили воспитание, «мало соответствующее делу такого рода». В 1797 г. казна решила и на покупку крупных Златоустовских заводов, доведенных до банкротства одворянившимися потомками тульского купца Л. И. Лугинина. Следствием накопившихся долгов стала продажа заводов представителями таких известных родов, как Демидовы (Сергинские заводы в 1789 г., Авзяно-Петровские заводы в 1796 г.) и Мосоловы (Уфалейские заводы в 1792 г.).¹⁵

В 1794 г. расточительным был признан владелец Нижнетагильских заводов Н. Н. Демидов, в результате чего опека над малолетним заводчиком была заменена попечительством, продлившимся несколько лет. В 1797 г. под опекой оказался и наследник другого горнозаводского имения В. А. Всеволожский, который даже предлагал казне выкупить его Пожевские

¹¹ См.: ПСЗРИ-1. Т. 22. № 16187, 16188.

¹² Там же. Т. 28. № 21460.

¹³ См.: Акторы российской имперской модернизации... С. 86–95.

¹⁴ РГИА. Ф. 37. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–9.

¹⁵ См.: Павленко Н. И. История металлургии в России XVIII в. (Заводы и заводовладельцы). М., 1962.

заводы в Прикамье. Оба эти крупные хозяйства удалось спасти от разорения благодаря вмешательству влиятельных покровителей. Огласку получил и не утихавший в те годы конфликт между сыновьями С. Я. Яковлева по разделу наследства, в которое входили старейшие Невьянские и Верх-Исетские заводы. Тогда же разгорелись споры о праве управления и распределения доходов между многочисленными наследниками А. Ф. Турчанинова, владельцами Сысертских заводов.¹⁶

Совокупность подобных фактов подталкивала власти к упрочению горного ведомства и усилению его контроля над заводчиками. На это и была направлена реформа горного управления, которая стала частью общих административных преобразований начала XIX в. Созданный «под наблюдением» министра финансов А. И. Васильева комитет из высших чинов горного ведомства (1802–1806 гг.) подготовил первый кодекс горнозаводского законодательства России, который вступил в силу в 1806 г. под названием Проекта горного положения. В предшествовавшем ему докладе министра частная промышленность однозначно оценивалась как находящаяся в упадке и требующая «необходимой помощи со стороны правительства».

При этом участие горнозаводчиков в подготовке преобразований не предусматривалось. По намекам, содержавшимся в докладе, это объяснялось их разобщенностью. Предлагалось по примеру «просвещенных государств» учредить «общество горнозаводчиков», которое бы «делало Правительству... надлежащие представления... когда видит права свои недостаточными или переменными в его невыгоду по стечению обстоятельств».¹⁷ Однако такое намерение не было реализовано и, вероятно, являлось лишь предлогом для умышленного отстранения заводчиков от подготовки преобразований. Проект горного положения, разработанный без их участия на пять лет, был пересмотрен только при первом издании Свода законов Российской империи в 1832 г., получив название Горного устава. Но его подготовка в императорской канцелярии ограничилась лишь формальной систематизацией действующего законодательства, основу которого составили правовые нормы Проекта 1806 г. Такой характер кодификации тем более не предусматривал участия заводчиков.

Представляя первый кодекс, министр заявил, что «если по какому-либо предмету горному» в нем «последовала какая-нибудь перемена», то она состояла «не в существе дела, но в принаровлении оного к нынешним обстоятельствам заводов и прочих частей государственного управления».¹⁸ Это утверждение вполне правомерно в отношении нового устройства горного ведомства, скоординированного с министерской формой центрального управления и губернской моделью региональной власти. Были оставлены без изменения и введенные в конце XVIII в. правила недропользования и заводовладения, что сохранило установку государства на действующее крупное предпринимательство. Но в дополнение к ним вводились правовые новации, которые касались в первую очередь не регламентированных ранее условий пользования теми «казенными пособиями», которыми якобы злоупотребляли заводчики. В результате произошло окончательное разделение заводовладельцев на две группы, отличавшиеся не только условиями налогообложения, но и правом распоряжения недвижимым имуществом. Без сомнения, это вызвало бы сопротивление заводчиков в случае их участия в подготовке преобразований.

К одной группе были отнесены вотчинники, которые владели заводами, действовавшими на помещичьих землях за счет труда крепостных. Они могли распоряжаться своими предприятиями «во всем пространстве прав полной собственности». Требовалось лишь «доносить только за известие» горному начальству о переменах в организации производства. Другую группу составляли посессионеры, владевшие заводами, которые были основаны с помощью казны в виде отвода им земель, лесов и рудников, а также людей казенного ведомства. Сюда же отнесли заводчиков, не имевших дворянского звания, но воспользовавшихся правом владения крепостными (так называемое правовое пособие). Посессионеры должны были не только платить «добавочную» горную подать, но и не допускать ее снижения, что подтверждало установку на достижение устойчивости налоговых поступлений в казну. Для этого заводовладельцев обязали не просто информировать горное начальство, но и просить у него разрешения на все свои действия, касавшиеся пользования «казенными пособиями». Причем после безуспешных попыток «уровнять» подати в

¹⁶ См.: Неклюдов Е. Г. Уральские заводчики в первой половине XIX в.: владельцы и владения. Нижний Тагил, 2004.

¹⁷ ПСЗРИ-1. Т. 29. № 22208. Доклад.

¹⁸ Там же.

соответствии с количеством и размерами пособий была установлена так называемая оптовая система, в соответствии с которой принадлежность к посессионным заводам определялась пользованием хотя бы одним из этих пособий. В 1820 г. ввели правило нераздельности посессионных имений, запретившее отделение посессий от заводов, которым они были предоставлены. Оно включало и принцип условности пользования посессиями до тех пор, пока действуют заводы.¹⁹

Контроль исполнения установленных правил с 1807 г. был предоставлен региональным горным правлениям (Московскому и Пермскому, с 1831 г. — Уральскому, в Екатеринбурге),²⁰ которые подчинялись центральному Горному департаменту Министерства финансов и назначали в горнозаводские округа особых горно-полицейских чиновников — заводских исправников (Московское — с 1844 г.). Во владельческих округах исправники наблюдали за «бездоимочным и неупустительным сбором положенных податей» и заведовали полицией; в посессионных кроме этого контролировали выполнение заводчиками установленных законом «ограничительных мер».²¹ Так в начале XIX в. в горнозаводской промышленности было введено равноценное праву частной и казенной собственности посессионное право «с его условиями и обязанностями» и были созданы специальные надзорные органы. В течение первой половины XIX в. это право распространилось примерно на половину уральских, треть замосковных и треть появившихся тогда закавказских заводов.

Таким образом, заводчики-вотчинники в условиях отсутствия ограничений оказались в более выгодном положении, могли беспрепятственно пользоваться всеми ресурсами своих округов и имели широкие организационные возможности. Посессионеры в своей хозяйственной практике были вынуждены учитывать правовые ограничения, а также платить повышенный налог. Это сковывало их конкурентные возможности и ставило в неравное положение с заводчиками-вотчинниками, что, в свою очередь, явилось основным мотивом их участия в борьбе против посессионного права. Не случайно впоследствии они называли «ликвидацию посессий» «самым важным из всех относя-

щихся к Уралу вопросов».²² Однако в первой половине XIX в. эта борьба ограничивалась, как правило, индивидуальными действиями посессионеров по изменению статуса своих заводов, если имелась хотя бы небольшая возможность для этого. Особенно эта борьба обострилась в 1830–1850-е гг. во время кампании «по разбору прав» уральских и замосковных заводчиков, проводившейся казной с целью уточнения их правового статуса. В большинстве случаев заводчикам удалось отстоять свои владельческие права и даже добиться формальной отмены «правового пособия», в соответствии с которым посессионный статус имения сохранялся даже в случае перехода его от купцов к дворянам.²³

В полной мере проблема правовых ограничений и неравенства условий для развития горнозаводского предпринимательства раскрылась в середине XIX в. в контексте либерального курса при подготовке и реализации Великих реформ. Это отразилось в работе Комиссии по пересмотру Горного устава (1857–1866 гг.) и особенно Комиссии для пересмотра системы податей и сборов (в 1866–1868 гг.), занимавшихся разработкой проекта преобразований в горной отрасли. Причиной реформы первоначально назывались недостаточные темпы развития промышленности, замкнутой границами существовавших горнозаводских округов и действовавшими ограничениями предпринимательской свободы. Если в начале XIX в., когда Россия была ведущей металлургической державой, эти ограничения представлялись допустимыми, то в середине века в условиях очевидного и вполне закономерного при такой политике отставания от европейских стран возникла необходимость их ликвидации с целью ускоренного развития отрасли. Насущность перемен стала очевидной с началом строительства железных дорог, материалы для которых пришлось закупать за границей. Предложенный же отечественным горнозаводчикам в 1842 г. проект организации коммерческого общества для изготовления рельсов потерпел неудачу и послужил последним аргументом для постепенного введения в 1850-е гг. разрешительного тарифа на ввоз железа из Европы.²⁴

²² РГИА. Ф. 37. Оп. 65. Д. 1520. Л. 47–53.

²³ См.: Неклюдов Е. Г. Посессионные горные заводы Урала и Замосковья в XIX — начале XX в.: определение статуса // Уральский исторический вестник. 2022. № 2 (75). С. 175–184.

²⁴ См.: Латынин В. А. Общество горнозаводовладельцев, учрежденное в 1842 г. с высочайшего соизволения для выделки рельсов и железнодорожных принадлежностей // Горный журнал. 1892. № 7. С. 97–122.

¹⁹ См.: ПСЗРИ-1. Т. 37. № 28493.

²⁰ В 1839 г. было создано еще и Олонекское горное правление, заведовавшее казенными заводами в этом районе развития промышленности.

²¹ ПСЗРИ-1. Т. 29. № 22208. Ст. 774, 777, 778, 790, 816, 822.

В таких условиях вместо прежней установки на крупных горнозаводчиков и пополнение государственного бюджета за счет налогообложения было предложено «облегчить» условия для развития всех форм и уровней частной промышленности. «Правительство имеет право по особым соображениям признать полезным временное существование казенной горной промышленности, — полагали участники комиссий, — но во всяком случае успех развития горного дела в России зависеть будет всегда от частной горной промышленности и того влияния, которое будет иметь на нее правительство как со стороны технической, так и со стороны фискальной».²⁵

Необходимость перемен особенно усилилась после отмены крепостного права, лежавшего в основе социальной организации горнозаводской промышленности, и приостановки работы банковской системы. Только на Урале в начале 1860-х гг. на грани банкротства оказались посессионные Сысертские заводы Турчаниновых, Сергинско-Уфалейские — Губиных, Шурминско-Залазнинские — Мосоловых, Кнауфские и Суксунские заводы, находившиеся в управлении двух первых акционерных компаний. Суксунский, Кнауфский и Мосоловский округа казна вынуждена была оставить в своем управлении и долгие годы снабжать оборотным капиталом. Тогда же из-за несостоятельности владельцев в опекуновское управление попали Ревдинский округ П. А. Демидова, Белорецкий — Пашковых, за огромные долги на торги выставлялись Никитинский округ Всеволожских, Холуницкий — А. Д. Пономарева, Юрюзанский — А. И. Сухозанета.²⁶ В Замосковном регионе значимым событием стало банкротство крупнейших Выксунских заводов Шепелёвых. Временные налоговые льготы, предоставленные заводчикам в 1862 г., не решали проблемы, особенно для посессионеров, плативших повышенную подать.

В отличие от реформаторов начала века обе подготовительные комиссии пригласили к участию в своей работе заводчиков, несмотря на то что их общество до сих пор так и не было создано. Это стало одним из очевидных проявлений начавшейся «эпохи реформ» и сопряженной с ней относительной либерализации самого процесса законотворчества, вышедшего за тра-

диционные рамки исключительно правительственной деятельности. К этому подталкивали власти и сами заводчики, в нестабильных условиях пореформенного времени осознавшие необходимость объединения усилий для защиты своих интересов и пытавшиеся выразить их на первых частных совещаниях и в «подаваемых записках». «Нельзя не порадоваться, что мы дожили до такого времени, — откликнулся авторитетный “Горный журнал”, — когда интересы каждой отрасли промышленности обсуждаются открыто самими участниками в ней и выводы их суждений оказывают большое влияние на изменение государственных узаконений».²⁷

В Горной комиссии заводчики участвовали всего на нескольких заседаниях, посвященных обсуждению проблем владельческого и посессионного секторов; в Податной — выступили уже в роли постоянных членов-экспертов, рассматривавших весь спектр преобразований. Это привело к неоднозначным последствиям.²⁸

Первой комиссии заводчики помогли принять важное решение о необходимости ликвидации посессионного права, «коренные начала» которого представлялись уже «не совсем согласными с нынешними потребностями промышленности и необходимою для успешного развития ее свободой действий». Поэтому Горная комиссия сочла «самым действенным средством побуждения заводчиков к правильному употреблению данных им от казны пособий обращение посессионных горнозаводских имений в полную собственность владельцев, с правомерным соблюдением как казенных, так и частных интересов». Такое намерение воплотилось в идее выкупа посессионных земель заводчиками у казны «на льготных условиях». Предложенный этой комиссией проект нового Горного устава предусматривал также отмену сословных ограничений на владение металлургическими заводами и сокращение податей, но сохранил за отраслевым ведомством надзор над частной промышленностью. Он отличался от дореформенного своим профессиональным и специализированным характером. Предлагалось разделить «местности частной деятельности на округа» и поставить во главе их опытных инженеров, которые бы и осуществляли функции технического и финансового надзора.

²⁷ Полетика И. А. Совещание господ владельцев и управляющих частными горными заводами // Горный журнал. 1861. № 10. С. 141–148.

²⁸ См.: Неклюдов Е. Г. Горная реформа в России второй половины XIX — начала XX в.: от замысла к реализации. СПб., 2018. Гл. 1.

²⁵ РГИА. Ф. 47. Оп. 1. Д. 15. Л. 1–23.

²⁶ См.: Неклюдов Е. Г. Уральские заводчики во второй половине XIX — начале XX в.: владельцы и владения. Екатеринбург, 2013.

Получив в Податной комиссии постоянное представительство, посессионеры с помощью поддержавших их либеральных экономистов попытались добиться безвозмездной и скорой передачи им посессий. Однако большинство участников заседаний сочли, что такая уступка приписанных к заводам обширных земель была бы ущербна «для государственной экономии» и не отвечала принципу «взаимной выгоды» казны и владельцев. Тем не менее заводчикам удалось компенсировать эту неудачу почти двукратным сокращением выкупной суммы и облегченными условиями выкупной операции. Кроме того, несмотря на сопротивление горных специалистов, в этой комиссии возобладало мнение «для пользы дела... не становиться на такую точку зрения, которая представляет горный промысел исключительно важным» и нуждающимся в «исключительных правилах». Это повлекло за собой принятое большинством голосов предложение о фактической ликвидации отраслевого ведомства и его надзора над частной промышленностью. В пользу заводчиков было и решение продать казенные заводы, которые пытались выживать тогда за счет гражданской продукции, тем самым нарушая прежний баланс между двумя секторами промышленности и создавая нездоровую конкуренцию частным предприятиям. После долгих дебатов возобладало мнение о приватизации лишь тех казенных заводов, которые не изготавливали военной продукции.

Однако позиция горного ведомства, выступившего против проекта Податной комиссии, пересилила влияние заводчиков и их защитников и заставила министра финансов М. Х. Рейтерна принять решение проводить преобразования не одновременно и системно, а «по частям, по указанию опыта». Это фактически означало передачу реформирования отрасли профильному ведомству, имевшему свой проект, подготовленный Горной комиссией. Следуя этому проекту, оно распространило свои полномочия, прежде ограниченные тремя районами развития металлургии, фактически на всю территорию империи. В подводящем итог преобразований Горном уставе 1893 г. были зафиксированы уже 11 горных областей, в семи из которых — обширных или удаленных от столицы — действовали региональные горные управления.²⁹ Вместе с тем за это вре-

мя горное ведомство существенно обновилось: оно приобрело гражданский (а не военный) статус и освободилось от прежних социальных, полицейских и судебных обязанностей, сосредоточившись на организационных аспектах развития промышленности, контроле безопасности работ, исполнения законов и налогообложения, но без права прямого вмешательства в дела горнопромышленников. В 1892 г. структура и функционал областных горных учреждений были унифицированы и им передали еще и контроль «за благоустройством и порядком на частных горных заводах и промыслах», но при этом не предоставили полицейских полномочий.³⁰ Вместо этого в 1899 г. окружные инженеры, исполнявшие функции надзора в поделенных на административные округа горных областях, были включены в губернские по фабричным и горнозаводским делам присутствия. Там они могли координировать свои действия с полицией, другими надзорными органами, а также горнозаводчиками, что было призвано повысить оперативность и эффективность их работы.³¹

Для поддержки предпринимательства горное ведомство пыталось реализовать и разработанный план ликвидации посессионного права. Еще в 1863 г. в Европейской России и на Урале (в 1876 г. — на Кавказе) был введен новый порядок наделения лесами горных заводов, заменивший отвод казенных земель на правах посессии их долгосрочной арендой.³² Тем самым было остановлено распространение посессионного права как в старинных, так и в новых районах развития промышленности. В том же 1863 г. был издан закон о «перечислении» во владельческие тех посессионных заводов, которые пользовались «пособием в людях», утратившим свое значение после отмены крепостного права.³³ На Урале региональными горными властями была организована кампания, в ходе которой до 1878 г. на этом основании поменяли свой правовой статус несколько крупных округов. В Замосковном районе, где большинство посессионных заводов попадали в эту категорию, из-за ликвидации отраслевого учреждения «перечисление» завершилось в начале XX в.

Однако проект выкупа посессионных земель был поставлен Государственным советом

²⁹ См.: Свод законов Российской империи. СПб., 1893. Т. 7. Устав Горный. Ст. 17. В 1915–1917 гг. в стадии формирования находилась 12-я Приморская горная область со своим областным учреждением.

³⁰ См.: ПСЗРИ-3. Т. 12. № 8402, 9182.

³¹ См.: Там же. Т. 19. № 17122.

³² См.: ПСЗРИ-2. Т. 38. № 39388.

³³ См.: Там же. № 40358.

в зависимость от завершения землеустройства горнозаводского населения. Но правила землеустройства, изданные только в 1893 г., затаили его на долгое время. В такой ситуации в 1899 г. был разработан проект «разверстания посессий» между заводчиками и казной, который вызвал сопротивление заводчиков, опасавшихся неизбежного в этом случае сокращения ресурсной базы своих имений, чреватого прекращением работы предприятий. Возросшая напряженность в отношениях государства и посессионеров по вопросу о крупной земельной собственности, которая стала рассматриваться как резерв для решения аграрного вопроса в стране, так и не позволила окончательно устранить в горной отрасли посессионное право. В начале XX в. заводчикам удалось лишь добиться снятия некоторых «посессионных ограничений» (на залог округов и на продажу природных ресурсов) по частным распоряжениям властей.³⁴

Таким образом, выравнивание конкурентных возможностей вотчинников и посессионеров не было доведено до конца. Вместо этого «ликвидация посессий» пошла по пути сокращения количества пользующихся ими хозяйств. Так, чтобы освободиться от обременительного казенного управления крупными посессионными Мосоловскими, Суксунскими и Кнауфскими заводами на Урале, было разрешено продавать их по частям в собственность новым владельцам. Для того чтобы состоялись публичные торги посессионного Ревдинского округа, ему был предоставлен владельческий статус по особому высочайшему распоряжению. В Закавказье практиковался отказ заводчиков от отведенных им земель при замене древесного топлива минеральным. Этими и другими способами в течение второй половины XIX — начала XX в. было сокращено количество посессионных горнозаводских имений в России, в результате чего их доля уменьшилась более чем в три раза.

В отношении казенных заводов тоже не все пошло по предложенному плану. Согласованный проект их «отчуждения» был утвержден в 1871 г. В соответствии с ним, два округа на Урале (Богословский и Вятский) и несколько казенных комплексов в Царстве Польском (Староховицкие и заводы Гута-Банкова) были проданы. Осуществилась и запланированная передача в бессрочную частную эксплуатацию всех казенных золотых промыслов на Урале. Одна-

ко в 1882 г. отношение к «отчуждению» было пересмотрено вследствие перехода горного ведомства из Министерства финансов в имевшее иные приоритеты Министерство государственных имуществ. Приватизацию признали не отвечающей интересам казны и заменили сдачей в аренду горных предприятий. Попытки аренды на Урале, Кавказе, Донбассе и в Царстве Польском заканчивались, как правило, неудачей, приводя к закрытию предприятий или их перепрофилированию. В итоге казенный сектор горнозаводской промышленности существенно сократился и был вновь сориентирован преимущественно на военное производство, не составляя весомой конкуренции частным заводам. В 1910 г. Совет министров допустил изготовление здесь «рыночных изделий» лишь в виде «побочных продуктов при выполнении казенных нарядов в целях главным образом понижения стоимости последних».³⁵

Однако только за счет действующего частного предпринимательства вряд ли было возможно значительно поднять производство металлов в стране. С этой целью обсуждалась необходимость развивать его не только в старинных, но и в новых районах развития промышленности, особенно на Донбассе, в Сибири и Царстве Польском. Для этого в 1863 г. право владения заводами было предоставлено всем сословиям государства и иностранцам, что привело к расширению состава предпринимателей. Так, наиболее устойчивая группа уральских заводчиков в последующие годы пополнилась купцами третьей гильдии, мещанами и даже крестьянами; в ее составе оказались также американец и семь британцев, правда, недолго продержавшихся в этой роли. Почти не ограничивался и состав акционеров горнопромышленных обществ, особенно распространившихся в конце XIX — начале XX в. При этом крупные пакеты акций концентрировались, как правило, в руках не столько частных лиц, сколько коммерческих банков или банковско-промышленных групп, что способствовало развитию корпоративной формы собственности и привлечению в отрасль крупных инвестиций, необходимых для индустриализации.

В то же время реформаторы из горного ведомства и верховная власть не решились поменять устоявшуюся модель недропользования и вернуться к «горной регалии», несмотря на звучавшие предложения экономистов. Но они

³⁴ См.: Неклюдов Е. Г. Горная реформа... Гл. 3.

³⁵ Там же. Гл. 2.

пошли на расширение правил «горной свободы» на казенных землях сначала для добычи драгоценных металлов (в 1870 г.), затем — некоторых новых полезных ископаемых, в частности, нефти (в 1872 г.), и наконец — почти всех минералов (в 1887 г.).³⁶ Постепенно эти правила распространились на окраины России и на некоторые разновидности землепользования. В Царстве Польском в 1870 г. было введено право первооткрывателя на разработку рудных месторождений и на частных землях, что способствовало динамичному развитию горной отрасли в этом регионе империи, богатом природными ресурсами.³⁷ Протекционистский таможенный курс с середины 1880-х гг. ограничил конкуренцию иностранного железа. Наконец, стимулировать предпринимательство были призваны и налоговые изменения: в 1869 г. горная подать была снижена и стала собираться только в денежной форме.³⁸ На рубеже XIX и XX вв. ее и вовсе заменили общим «промышленным налогом», отчасти основанным на подоходном принципе. Из прежних налогов сохранилась лишь «добавочная подать» для посессионных заводов.

Взяв в свои руки реформирование отрасли, горное ведомство пыталось реагировать и на все возраставшее желание заводчиков участвовать в этом процессе. В 1874 г. были, наконец, разрешены отраслевые предпринимательские организации, получившие распространение в последующие годы. Учтя негативный для себя опыт прямого участия заводчиков в подготовке преобразований в Податной комиссии, ведомство пыталось подчинить их своему контролю: оно формировало перечень тем, обсуждаемых на съездах, а руководители областных горных управлений, как правило, возглавляли их заседания. Для обсуждения допускались лишь вопросы, «до нужд горной промышленности относящиеся» (направление железнодорожных линий, снабжение минеральным топливом, обеспечение рабочей силой, таможенные и провозные тарифы, техническое образование и пр.).³⁹ Вопросы же, затрагивающие базовые основы организации промышленности (в частности, посессионное право, условия недропользования), по-прежнему обсуждались

в правительственных комиссиях и комитетах с ограниченным участием заводчиков. При этом приоритет в удовлетворении запросов отдавался горнопромышленникам новых регионов (прежде всего Юга России), с которыми государство в первую очередь связывало дальнейшие перспективы развития отрасли, но и их представительская деятельность носила, как правило, «ходатайствующий характер».⁴⁰

Подводя итог анализу развития отношений между горнозаводчиками и государством в конце XVIII — начале XX в., отметим, что власть все это время (как, впрочем, и ранее) не упускала из своего внимания важную для экономики и военной мощи страны горнозаводскую промышленность и ее основных акторов. В концентрированном виде это внимание выражалось в системных преобразованиях, принимавших облик реформ, которые различались по своему формату. Заметно, что описанные выше коренные и взаимосвязанные перемены в организации отрасли начались в 1780–1790-е гг., не имея общего утвержденного плана. В 1800-е гг. они были кодифицированы и продолжены в соответствии с предполагавшим корректировку детальным проектом преобразований, охватившим все стороны функционирования промышленности. В 1860-е гг. разработали два тоже всеобъемлющих плана дальнейшего реформирования отрасли, один из которых реализовали по частям до начала XX в.

Все эти объявленные и необъявленные реформы были встроены в общий процесс изменений в российском государстве (реформы Екатерины II, Александра I и Александра II) и сориентированы на его потребности, сопряженные с менявшейся ролью России в мире. Каждая из них включала, наряду со вниманием к казенному сектору промышленности, имевшему оборонное значение, и меры в отношении частного предпринимательства, которое уже в середине XVIII в. заняло доминирующее положение в отрасли. Однако до середины следующего столетия к участию в подготовке преобразований горнозаводчики фактически не допускались, скорее всего, из-за опасения их сопротивления мерам усиления государственного влияния на развитие отрасли, которые выразились в первую очередь во введении посессионного права в начале XIX в. Своеобразной компенсацией этого стала тогда законодательно закрепленная концентрация «промысла» в руках сложившихся

³⁶ См.: ПСЗРИ-2. Т. 45. № 48399; Т. 47. № 50495; ПСЗРИ-3. Т. 7. № 4521.

³⁷ См.: ПСЗРИ-2. Т. 45. № 48499.

³⁸ См.: Там же. Т. 44. № 47149.

³⁹ См.: Рукоусев Е. Ю. Съезды горно- и золотопромышленников Урала в конце XIX — начале XX в.: организация и направления деятельности. Екатеринбург, 2015.

⁴⁰ Бессолицын А. А. Государство и съезды предпринимателей в России (вторая половина XIX — начало XX в.). М., 2020.

ся родов заводчиков и в границах принадлежавших им хозяйств, что замыкало конкурентное поле и ограничивало его. В целом все это отразилось на замедлении темпов развития промышленности.

Только в 1860-е гг. на волне общего либерального курса заводчики были привлечены к работе подготовительных комиссий и смогли открыто выразить там свои желания, не во всем совпавшие с обязанностями государства. Это привело в итоге к конфликту позиций заводчиков и ка-

зенного горного ведомства. В этот раз компромисс был найден, с одной стороны, в ослаблении участия государства, которое выразилось, в частности, в затаившемся «освобождении» заводчиков от посессионного права и сокращении казенного сектора промышленности, с другой — в расширении состава горнопромышленников и размыкании конкурентного поля при сохранении специализированного ведомственного надзора. Эти меры благоприятствовали развитию отечественной горной промышленности.

Eugeniy G. Neklyudov

Doctor of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: ntplant9@mail.ru

MINING ENTREPRENEURSHIP IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF INDUSTRIAL REFORMS OF THE LATE 18TH — EARLY 20TH CENTURIES

The article examines the dynamics of relations between the Russian state, represented by the mining department and factory owners, influenced the preparation and content of systemic transformations that took the form of industrial reforms of varying formats in the late 18th–19th centuries. It is shown that significant changes in the organization of the mining and metallurgical industry began in the 1780s–1790s, without a general approved plan. In the 1800s, they were codified and continued in accordance with a detailed reform project that covered all aspects of the industry. In the 1860s, two comprehensive plans for further reform of the industry were developed, one of which was implemented, being divided into parts and stretched out in time until the beginning of the 20th century. The participation of factory owners in the preparation of reforms is traced and the consequences of this are determined, which affected both their relationship with the mining department and the content and course of reforms. It is shown that in the late 18th — first half of the 19th century, the stake was mainly on the development of large-scale operating entrepreneurship under increased state control in order to stabilize production and treasury revenues, which led to a slowdown in the pace of development of the industry. This, in turn, adjusted the position of the state, which in the second half of the 19th century tried not only to ease the conditions for the existing, but also to create favorable conditions for new entrepreneurship while maintaining the departmental supervision necessary in such a situation, which generally contributed to the acceleration of the development of the domestic mining industry.

Keywords: *Russian Empire, late 18th — early 20th century, administrative reforms, mining industry, mining department, entrepreneurship*

REFERENCES

- Aktory rossiyskoy imperskoy modernizatsii (XVIII — nachalo XX v.): regional'noye izmereniye* [The Actors of the Russian Imperial Modernization (18th — Early 20th Centuries): A Regional Dimension]. Ekaterinburg: Bank kul'turnoy informatsii Publ., 2016. (in Russ.).
- Bessolitsyn A. A. *Gosudarstvo i s"yezdy predprinimateley v Rossii (vtoraya polovina XIX — nachalo XX v.)* [The State and Business Congresses in Russia (Second half of the 19th — Early 20th Century)]. Moscow: Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ., 2020. (in Russ.).
- Neklyudov E. G. *Gornaya reforma v Rossii vtoroy poloviny XIX — nachala XX v.: ot zamysla k realizatsii* [Mining Reform in Russia in the Second Half of the 19th — Early 20th Century: From Conception to Implementation]. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya Publ., 2018. (in Russ.).
- Neklyudov E. G. [Possessional Mining Plants of the Urals and Zamoskovye in the 19th — Early 20th Centuries: Determination of Status]. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik* [Ural Historical Journal], 2022, no. 2 (75), pp. 175–184. DOI: 10.30759/1728-9718-2022-2(75)-175-184 (in Russ.).
- Neklyudov E. G. *Ural'skiye zavodchiki v pervoy polovine XIX v.: vladel'tsy i vladeniya* [The Ural Factory Owners in the First Half of the 19th Century: Owners and Possessions]. Nizhniy Tagil: Izd-vo NTGSPA Publ., 2004. (in Russ.).

Neklyudov E. G. *Ural'skiye zavodchiki vo vtoroy polovine XIX — nachale XX v.: vladel'tsy i vladeniya* [The Ural Factory Owners in the Second Half of the 19th — Early 20th Century: Owners and Possessions]. Ekaterinburg: RIO UrO RAN Publ., 2013. (in Russ.).

Pavlenko N. I. *Istoriya metallurgii v Rossii XVIII v. (Zavody i zavodovladel'tsy)* [The History of Metallurgy in 18th Century Russia (Factories and Factory Owners)]. Moscow: Izd-vo AN SSSR Publ., 1962. (in Russ.).

Pavlenko N. I. *Razvitiye metallurgicheskoy promyshlennosti Rossii v pervoy polovine XVIII v. Promyshlennaya politika i upravleniye* [The Development of the Russian Metallurgical Industry in the First Half of the 18th Century. Industrial Policy and Management]. Moscow: Izd-vo AN SSSR Publ., 1953. (in Russ.).

Rukosuev E. Yu. *S"yezdy gorno- i zolotopromyshlennikov Urala v kontse XIX — nachale XX v.: organizatsiya i napravleniya deyatel'nosti* [Congresses of Mining and Gold Miners of the Urals in the Late 19th and Early 20th Centuries: Organization and Areas of Activity]. Ekaterinburg: UrO RAN Publ., 2015. (in Russ.).

Для цитирования: Неклюдов Е. Г. Горнозаводское предпринимательство в России в контексте отраслевых реформ конца XVIII — начала XX в. // Уральский исторический вестник. 2025. № 3 (88). С. 6–16. DOI: 10.30759/1728-9718-2025-3(88)-6-16.

For citation: Neklyudov E. G. Mining Entrepreneurship in Russia in the Context of Industrial Reforms of the Late 18th — Early 20th Centuries // Ural Historical Journal, 2025, no. 3 (88), pp. 6–16. DOI: 10.30759/1728-9718-2025-3(88)-6-16.